

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 9 (61)
27 ФЕВРАЛЯ
1943 г.
—
ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
—
Цена 45 коп.

С огромным воодушевлением встретила наша страна исторический приказ товарища Сталина. Вместе со всем советским народом художественная интеллигенция охвачена единым порывом: работать больше и лучше, мобилизовать все силы, чтобы разгромить врага и изгнать его из пределов нашей родины!

Выше уровень художественного мастерства

Художественные сокровища народа составляют его духовное богатство. В лучших произведениях искусства выражена душа народа, его заветные чаяния, его надежды и стремления, волнующие его чувства, его самобытность. Немощно-фашистские оккупанты недаром стремятся разрушить и уничтожить культурные ценности советского народа. Враг хочет лишить наш народ его духовного оружия. Фашистские варвары разрушают здания театров, музеев — материальную основу художественной культуры; они расхищают художественные ценности, уничтожают исторические и художественные памятники.

Историческая задача и призвание художественной интеллигенции — неперестанно умножать художественные богатства народа, создавать все новые и новые духовные ценности, возмещающие доблесть народа и его героев, раскрывающие душу народа.

В дни войны эта задача стала особенно острой и важной. Красная Армия проявляет чудеса героизма, мужества, военного мастерства, чтобы изгнать врага из пределов нашей страны, чтобы обеспечить великому советскому государству дальнейшую возможность экономического и духовного развития. Воины Красной Армии не жалеют жизни своей, чтобы отстоять в суровой борьбе с ненавистным врагом культурные завоевания советского народа.

Силой оружия они охраняют художественное наследие русского и других народов нашей страны, накопившееся веками и создавшееся творческим трудом многих поколений, многих гениальных сынов народа.

Каждое создаваемое сегодня художественное произведение должно увеличивать духовные силы народа, развивать его самознание, радовать его своей красотой, поднимать и укреплять его волю к окончательной победе.

В дни войны обязательства художника перед народом, его ответственность вырастают во много раз.

Между тем некоторые факты последнего времени говорят о снижении чувства ответственности за качество художественного труда.

Чем иным можно объяснить появление на страницах тождественных сырых, непереработанных, художественно незавершенных литературных произведений? Они претендуют на монументальность, на широкую трактовку военной темы, а на деле представляют механическое сплетение очерков и бытовых зарисовок, запястных нахлест, небрежно. В лучшем случае это — бедные эскизы, черновые «заготовки» для настоящего литературного труда. Но, спрашивается, вправе ли журналы и издательства преподносить читателю эти незрелые плоды поспешного творчества? Вправе ли сами писатели публиковать поверхностно обработанные блокнотные записки, вылавливая их за нечто пошлое и завершенное?

На страницах газет нам уже приходилось писать о сибирских литературных сборниках — «Новая Сибирь» и «Огнивые дни» — в которых за актуальностью темы скрывались равнодушие, стороннее отношение к волнующим событиям жизни. Литературное мастерство участников этих сборников было ниже всякой критики. К сожалению, подобные примеры не единичны. Журнал «Знамя» в последней книге за 1942 г. напечатал повесть Г. Фила «Контрудар» — пример небрежной, безответственной работы писателя, поразительного невнимания и неуважения к слову. Еще раньше тот же журнал познакомил своих читателей с повестью И. Старостина «Белые ангелы» — произведением, казавшемся бы, увлекательным и романтичным по теме — жизнь десантников, — но выполненным на недопустимо низком уровне и написанным «стертым, серым языком».

Наивны и неуместны ссылки некоторых литераторов на то, что им приходится писать в трудных условиях, порожденных военной обстановкой, приходится спешить. Разумеется, сегодня важны темы творческого труда. Медлить нельзя. Плох будет тот писатель и художник, который не сможет во время, без запоздания выполнить задачи, выдвигаемые перед ним самой жизнью в великую и грозную эпоху отечественной войны. Но мы никогда, ни в одной области творчества не разделяли темпы и качество, не противопоставляли одно другому. Не скороспелых однодневок жлет наша страна от своих мастеров слова, а зрелых и сильных произведений, продолжающих славные традиции нашей литературы и обогащающих культурное достояние народа, — произведений, способных «глаголом жечь сердца людей» и увлекать на великую битву за честь и свободу родины.

Легкомысленное отношение к слову, зазорение языка, пренебрежение формой литературного произведения означает ослабление меткости и силы художественного оружия. Особенно это недопустимо в дни, когда мы обязаны всю мощь этого оружия использовать в великой борьбе, которую ведет наш народ против фашистских варваров.

Ответственность художника перед народом, ведущим суровую и героическую войну с фашизмом, необычайно возросла. Эта ответственность должна быть глубоко осознана всей художественной интеллигенцией. И тут открывается широкое поле деятельности для критики, которая призвана способствовать возмужанию и росту искусства, его действительному звучанию в широких народных массах.

Между тем наша критика почему-то создала себя в условиях войны демобилизованной. Как правило, в планах издательства отсутствуют работы критического жанра. Как правило, наши толстые журналы — «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» — крайне бедны критическими статьями и рецензиями. В лучшем случае они печатают статьи-отклики и обзоры, не требующие специальных знаний и эстетического идеала, бездейственные в смысле их последующего влияния и на читателя и на художника. Вот это отсутствие должной требовательности и создает атмосферу для появления на свет произведений сырых и серых, рассчитанных на то, что актуальность темы спасет и вывезет тщедушное создание пера.

Принципиальность, высокая требовательность к искусству, то, чему учила партия, выноса специальное решение о критике и библиографии, — вот атмосфера, которая обеспечивает создание искусства высокого качества. Это требование относится как к литературе, так в равной мере и к другим видам художественного творчества — театру, кино, музыке, изобразительным искусствам.

Еще и еще раз приходится повторять, что высокая героическая тема, наших дней, волнующие и яркие образы эпохи требуют высокого мастерства, совершенной и законченной художественной формы, выявления всех творческих возможностей мастеров искусств. Без этого нет искусства.

Товарищ Сталин неоднократно требовал от всех советских людей высокого мастерства в работе. Мастерство воина — основа нашей грядущей победы; мастерство стахановца промышленности и хлебороба — залог обеспечения фронта, страны всем необходимым; мастерство художника — основа дальнейшего развития советского искусства и его действительной помощи фронту в дни отечественной войны.

Больше принципиальности, больше ответственности и требовательности в художественно-творческой работе!

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Работники искусств нашей страны, вместе со всем советским народом, отдают свой труд, свои творческие силы на общенародное дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Патриотический почин тамбовских колхозников вызвал широкий отклик среди работников искусств. К концу января 1943 года работники искусств Советского Союза внесли на строительство танков и самолетов 13.723.130 рублей. С начала войны работники искусств внесли из личных сбережений, а также из доходов от специально организованных спектаклей и концертов в фонд обороны страны 48.185.572 рубля. Поступление средств продолжается.

В дни 25-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии исполняется 20-летие культурного шествия работников искусств над бойцами и командирами Красной Армии и Военно-Морского Флота. Творческие выступления в частях Красной Армии работники искусств считают своим самым важным и почетным делом. Красной Армии посвящают они свои лучшие произведения, вдохновленные ее мужественной борьбой и ее славными победами. С начала войны в действующих частях Красной Армии, Военно-Морского Флота, на агитпунктах и в госпиталях концертные бригады и театры дали более 200 тысяч концертов и спектаклей.

В ознаменование 25-й годовщины Красной Армии работники искусств проведут в течение февраля 1943 года свыше 15 тысяч шефских концертов и спектаклей для бойцов и командиров Красной Армии.

С неослабеваемой энергией мастера советского искусства будут продолжать свою работу по созданию новых и новых художественных произведений, зовущих на патриотические подвиги.

Работники искусств горячо желают Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, долгих лет жизни и доброго здоровья.

Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР М. ХРАПЧЕНКО.
Председатель Центрального комитета профсоюза работников искусств А. ПОКРОВСКИЙ.
Народный артист Союза ССР, лауреат Сталинской премии В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.
Народная артистка Союза ССР, депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Сталинской премии В. БАРСОВА.
Заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии А. ХАЧАТУРИАН.
Заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии А. ГЕРАСИМОВ.
Академик архитектуры, депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Сталинской премии А. МОРДВИНОВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР ТОВ. М. ХРАПЧЕНКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ ТОВ. А. ПОКРОВСКОМУ
НАРОДНОМУ АРТИСТУ СОЮЗА ССР, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ТОВ. В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО
НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ СОЮЗА ССР, ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ТОВ. В. БАРСОВОЙ
ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ ИСКУССТВ, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ТОВ. А. ХАЧАТУРИАНУ
ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ ИСКУССТВ, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ТОВ. А. ГЕРАСИМОВУ
АКАДЕМИКУ АРХИТЕКТУРЫ, ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ТОВ. А. МОРДВИНОВУ
Прошу передать работникам искусств Союза ССР, собравшим, кроме ранее внесенных 48.185.572 рублей, дополнительно 13.723.130 рублей на строительство танков и самолетов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Приближается великая годовщина 25-летия героической Красной Армии, грядущей под Вашим мудрым вождеством фашистские банды на всех фронтах отечественной войны. Работники искусств — шефы Красной Армии подводят итоги своего участия в общем деле разгрома врага, стремясь всеми силами помочь фронту. Коллектив Киевского ордена Ленина Академического театра оперы и балета УССР имени Шевченко, за время работы в восточных областях СССР, собрал и передал для строительства танковых колоний и эскадрилий 207.764 рубля. Взял материальное шефство над 20 детьми бойцов, находящихся на фронте, организовал в госпиталях, на военных заводах, вокзалах, агитпунктах и непосредственно на фронте свыше тысячи шефских концертов. 8-го февраля работниками театра дополнительно собрано и внесено в фонд обороны облигациями и деньгами 320.000 рублей. Всего внесено 527.764 рубля. Коллектив театра берет на себя обязательство в свои выходные дни в течение 1943 года устраивать концерты-спектакли и продолжать сбор средств на постройку новых танковых колоний для полного разгрома и уничтожения гитлеровских разбойников.

Директор Киевского ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени Шевченко ПАЦИН.
Художественный руководитель театра, народный артист УССР СМОЛЮЧ.
Секретарь парторганизации ПЕТРОВИЧ.
Председатель местного ЯБЛОНСКИЙ.
Народная артистка СССР ЛИТВИНЕНКО-ВОЛЬГЕМУТ.
Лауреаты Сталинских премий, народные артисты УССР ЗОЯ ГАЙДАЙ, ПАТОРЖИНСКИЙ.

ИРКУТСК
ДИРЕКТОРУ КИЕВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ ШЕВЧЕНКО ТОВ. ПАЦИНУ
ХУДОЖЕСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТЕАТРА НАРОДНОМУ АРТИСТУ УССР ТОВ. СМОЛЮЧ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТОВ. ПЕТРОВИЧУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТНОМА ТОВ. ЯБЛОНСКОМУ
НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ СССР ТОВ. ЛИТВИНЕНКО-ВОЛЬГЕМУТ
ЛАУРЕАТАМ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ НАРОДНЫМ АРТИСТАМ УССР ТОВАРИЩАМ ЗОЯ Г А Й Д А Й, П А Т О Р Ж И Н С К О М У
Прошу передать коллективу работников Киевского ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени Шевченко, внесшему 527.764 рубля в фонд обороны Союза ССР, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

За время отечественной войны коллектив Горьковского государственного театра оперы и балета имени А. С. Пушкина собрал и внес в фонд обороны отечества 300.000 рублей. Сейчас мы дополнительно вносим 100.000 рублей на постройку эскадрильи имени сталинского сокола — нашего земляка Валерия Чкалова.

Директор Горьковского государственного театра оперы и балета имени А. С. Пушкина СУЛОВЕВ.
Секретарь партбюро МИХАЙЛОВА.
Председатель местного МУСИНА.

ДИРЕКТОРУ ГОРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА ТОВ. СУЛОВЕВУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ТОВ. МИХАЙЛОВОЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТНОМА ТОВ. МУСИНОЙ
Прошу передать работникам Горьковского государственного театра оперы и балета имени А. С. Пушкина, собравшим 300.000 рублей в фонд обороны и 100.000 рублей на строительство эскадрильи имени Валерия Чкалова, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Пылая священной ненавистью к немецко-фашистским оккупантам и желая приблизить час освобождения нашей горячо любимой Родины, работники Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского, следуя патриотическому примеру колхозников своей области, собрали и внесли в Госбанк на постройку самолетов 815 тысяч рублей. Сбор средств продолжается.

Желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, многих лет жизни и здоровья. Да здравствует наша героическая Красная Армия, несущая, под Вашим гениальным руководством, освобождение всему человечеству.

Директор театра ГАНОЛИН М. Е.
Зам. директора театра ВАСИЛЕВСКИЙ В. С.
Секретарь парторганизации ГОФМАН А. М.
Председатель местного ВИШНЯКОВ В. С.

САРАТОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
ДИРЕКТОРУ ТОВ. ГАНОЛИНУ М. Е.
ЗАМ. ДИРЕКТОРА ТОВ. ВАСИЛЕВСКОМУ В. С.
СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТОВ. ГОФМАН А. М.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТНОМА ТОВ. ВИШНЯКОВУ В. С.

Прошу передать работникам Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, собравшим 815.000 рублей на строительство звена самолетов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Плакаты И. ГОЙДЗЕ. Издательство «Искусство».

Артисты едут в освобожденные районы

Как сообщил нашему корреспонденту заместитель начальника Управления по делам искусств УССР г. С. Ткаченко, на днях в освобожденные районы Украины выехали две бригады артистов украинских театров.

Одну из бригад возглавляет артист Харьковского театра им. Шевченко г. Герасимов. В составе бригады — артисты Харьковского театра им. Шевченко, солисты Киевского ордена Ленина театра оперы и балета г.г. Шостака, Шафрановский, Курман и другие.

Во главе другой бригады украинских артистов — народная артистка УССР Зоя Гайдай.

Помимо художественного обслуживания населения освобожденных районов, артисты будут выступать в действующих на территории Украины частях Красной Армии.

БАКУ. (От наш. корр.). После месячной гастрольной поездки по Северному Кавказу в Баку возвратился коллектив Азербайджанского театра русской драмы. Труппа начала свои гастроли в г. Махач-Кала.

За время отечественной войны значительно увеличилось количество зрелищных предприятий в крупнейших центрах Урала. На Урале стационарированы 5 новых драматических театров, а также Молодецкий театр оперы и балета. В Свердловской и Челябинской областях созданы русские хорные коллективы. Восстановлены музыкальные училища в Магнитогорске и Молотове, художественное училище в Свердловске. При трех областных театрах созданы студии.

Комитет по делам искусств наметил мероприятия для дальнейшего укрепления учреждений искусства и улучшения художественного обслуживания трудящихся Урала.

В г. Серов направлен ленинградский театр им. Ленинского комсомола, в г. Соликамск — московский театр им. Ермоловой. Волжская музыкальная комедия будет гастролировать в городах Молотовской области.

Расширяется творческий состав некоторых театров, в том числе Свердловского

театра оперы и балета. Отдельные постановки в театрах Свердловска, Челябинска и Молотова осуществляют режиссеры А. Попов, В. Завава, Л. Баратов, Р. Захаров, В. Бегутов. В спектаклях Свердловского театра оперы и балета примут участие ведущие мастера советского оперного искусства. При Свердловской филармонии и Магнитогорском драматическом театре создаются симфонические оркестры.

В Свердловске, Молотове и Челябинске организуется передвижная выставка «Героический Урал». На выставке будут экспонированы работы художников Урала. В этих же городах будут показаны работы ленинградских художников, посвященные теме «Ленинград в дни блокады». В промышленных районах Урала направляются передвижные выставки цветных репродукций с картин из собрания Эрмитажа, Третьяковской галереи, Русского музея и других художественных хранилищ.

В апреле в Свердловске состоится творческая конференция, посвященная деятельности театров Урала.

Присвоение почетных званий работникам искусств

Президиум Верховного Совета Грузинской ССР за выдающиеся заслуги в области искусства присвоил звание народного артиста Грузинской ССР артистке Тбилисского драматического театра им. Марджанишвили В. Анджапаридзе, артистке Тбилисского драматического театра им. Русского драматического театра им. Луцкая Т. Чачуавадзе и артисту Тбилисского театра оперы и балета им. Палиашвили Вахтангу Чабукиани.

Звание заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР присвоено профессору Тбилисской консерватории Ш. Аслашвили и В. Капаташвили, режиссеру-постановщику Тбилисского армянского драматического театра А. Абаряну, художнику, директору Академии Художеств Грузинской ССР У. Джаридзе, режиссеру-постановщику Тбилисского театра оперы и балета им. Палиашвили М. Кватишвили, кинорежиссеру И. Петелидзе, художнику, профессору Академии художеств Грузинской ССР И. Шарвашиани.

Звание заслуженного артиста Грузинской ССР присвоено артистам Тбилисского театра оперы и балета им. Палиашвили Д. Валдидае, Н. Великелли, В. Давидовой, Ю. Кипоренко-Дамаскому, Д. Мчедладе, И. Сухишвили, В. Хороншвили, М. Неймай, артистам Тбилисского драматического театра им. Марджанишвили А. Гомеладзе, С. Закаридзе, А. Кванталиани; артистам Тбилисского драматического театра им. Русского драматического театра им. Луцкая Г. Сагаридзе, артисту Тбилисского драматического театра им. Грибоедова К. Добжинскому, артисту Тбилисского армянского драматического театра А. Луциани и артисту Тбилисского азербайджанского театра А. Курбанову.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР за успехи в развитии советской театральной культуры присвоил почетные звания артистам Киевского драматического театра Кривой Армии.

Звание народного артиста УССР присвоено заслуженному артисту РСФСР Г. Петелевичу. Звание заслуженного артиста УССР присвоено А. Кудряко-Ардаману, А. Максимову, В. Норду-Левину, К. Расе, А. Старицкому.

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Всё, о чем я говорю, — мы называем патриотизмом. Патриотизм — это не значит только любовь к своей родине. Это гораздо больше. Это — беззаветный, во имя родины, тяжёлый труд всего народа в дни войны. Это — сознание, что русский должен победить немца. Это — сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемости ее вместе с ней — это — счастливых и её несчастных дней. Это — любовь к русскому языку и ощущение его.

Уместно поговорить о русском языке. Может быть, мы не забыли наш язык, но говорим-то мы и часто пишем не на русском языке.

Наш язык, а порой и беллетристика, употребляет слово только как понятие. Но если слово — только понятие, то язык можно свести к пятистам словам и на них обходиться, как на испанто. Язык есть орудие мышления. Язык есть те магические волны, посредством которых художник — писатель, поэт из своего предшественника, находящегося на его плечах, передает премиями — читателю — свои чувства, свои пластические видения, свои идеи. Художник произносимыми или начертанными словами, как бы играет на клавиатуре мозга своего читателя или слушателя. Язык — это магия. Искусство — это чудо.

Русский язык — один из наиболее магических языков, потому что он ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи. В русской литературе были удальцы, когда литературный язык уходил от народной речи в некую искусственную форму. Иные писатели переносили на русскую почву французскую галантную прекрасно сделанную литературную фразу, и недаром так боролся с этим Лев Толстой, который, ломая всё, обнаживал правду, добываясь вот этой самой магической силы слова. Русский язык — это прежде всего Пушкин — неутомимый причал русского языка. Это Лермонтов, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Горький.

Почему так хорош и художественный язык народной речи? Потому что в народной речи живут и всегда действуют законы рождения языка. Язык рождается как подтверждение и обобщение человеческого опыта. Под жестом я понимаю не только жест руки, но и всё внутреннее состояние человека в данное мгновение, всё его устремление. Вначале жест, затем слово — такое происхождение слова, подтверждающего, а затем и изменяющего жест. Магия языка в том, что художник, произнося слово, вызывает у слушателя внутренний жест, эмоцию, идею, мысль. Первый жест, эмоция, идея, мысль, открытый в изумлении глаза и рот и пронзительный звук, из которого впоследствии образовалось слово с большим, крупным звуком «о». И русское слово «мор» ближе к его полному определению через слово, чем, например, французское «mer» или немецкое «see».

Наш литературный язык моложе, чем на Западе, и это наше счастье. Пускай у нас нет законов, и это хорошо. Каждый писатель пусть пишет на языке своего внутреннего жеста.

На каком языке написаны многие из книг, которые предлагаются детям для чтения? Разве у детей, читающих такие книги, развивается дух от радости познания русского языка? Разве дети разглядят что-нибудь сквозь фразы, находящиеся в длительном и кажущемся употреблении? Нельзя употреблять такие словечки, как зачатый, захоронить, или слова «пара» по отношению к ненарым предметам: например, пара книг, пара дней, пара лет. Это немцы употребляют слово «пара», но ведь на то у них и медные лбы.

Народ хочет знать своё прошлое и должен его знать, — это тоже входит в понятие патриотизма.

Какая историческая литература даёт нам детям? Кто-то о Ледовом побоище, да Куликовом поле, да Бородине. Для наших детей история России — тёмная книга. Вы скажете, на русском языке мало хорошей исторической литературы. В таком случае нужно её создать. Это одна из главных задач Детского издательства. Нужно дать детям в сокращённом виде такие интересные книги, как «Севастопольская страда» Ценского, «Емельян Пугачёв» Вятского, Шинкова, «Литинский Донской» Боролина, «Чингиз-хан» и «Батый» Яна, «Минин» Костяева, исторические романы Юрия Тимина, «Валкинский Мох» Антоновой и другие. Нам нужны книги о гражданской войне и о нынешней великой войне.

Исторические романы, и, в особенности, книги о нынешней войне должны быть написаны со всей ответственностью художника перед своим читателем, без поправки на то, что это — маленький читатель. Пусть в одном эпизоде сделать исключение. Когда реалистические и страстные описания немецких зверств доходят до сознания 19-летнего юноши, который через несколько месяцев пойдёт убивать немцев, то это — лучшее и патристическое и полезное дело. Но когда душу 12-летнего ребёнка окунают в ужас крови и — строятся её описаниями одичалых зверств, то это — вредное дело. Двенадцатилетнего ребёнка мы готовим прежде всего к строительству жизни, к борьбе за отечество и за наш социалистический строй. Ребёнок должен расти, как полноценное существо, не получая в нежном и delicateм возрасте тяжёлой травмы.

Гитлер воспитал поколение зверей, травмируя молодёжь в детском возрасте. Мы воспитываем детей для полноценной, полноценной, полной, весёлой, свободной и радостной жизни. Мы должны воспитывать в детях ненависть к врагу, ненависть к здоровью, творческую, полнокровную.

Что должна дать ребёнку книга? Книга должна развивать у ребёнка мечту. Без мечты о всеобщем счастье была невозможна наша революция. Неметаллический ребёнок — это большой ребёнок. Книга должна развивать у него здоровую творческую фантазию. Книга должна давать ему знание. Книга должна воспитывать у него эмоцию добра. Пример — книга Галдара «Тимур и его команда», так широко полюбившаяся детям во всем Советском Союзе. Детская книга должна быть доброй книгой, учить доброму и чувству чести. Книга должна углублять в ребёнке любовь к родине, она должна питать и развивать все наши национальные особенности.

Ребёнок должен впитать в себя всеми порами благоденствия — воздух родины. Мы готовим наших детей для великого дела. Наши дети будут ходить по миру с гордо поднятой головой. Эта цель должна страстно во всем плане излагать детская литература, во всей своей социальной работе заветства. Я обращаюсь к советским, в первую голову, русским писателям — помогите нашим детям стать гордыми, культурными и сильными людьми.

Иллюстрация В. ГОРБЕВА к книге К. Чуковского «Сказки, песни, загадки» (Детгиз).

Рисунки на тему-плаката «Раздавим фашистскую гадина».

Сергей РОЗАНОВ Боевая газета

Искусство плаката принято во вооружение советского народа. В дни войны оно закаляется, оттачивается, разлетается, точно, убийственно. Оно обличает врага, призывает к героизму, организует сознание, волю, читает пламя ненависти к врагу.

Искусство плаката — подлинно народное искусство. Сочетание острого рисунка с ударным текстом не оставит равнодушным никого.

Во многих районах Белоруссии появляются «Окна ТАСС». В Гомельщине и в Битовщине, под Минском, под Полоцком и под Могилёвом знают «Малую партизанскую энциклопедию», читают «Приключения деду Дубняка-Михаила», неуклонно исполняют советы «Ученого картовода». Мало того, на берегах Сожа партизаны распевают частушки, сложенные в придворных лесах.

Агитационный материал сбрасывают красочные самолёты-разведчики, бомбардировщики попутно с очередной операцией.

С особым интересом разворачивают читатели газету-плакат «Раздавим фашистскую гадина», издаваемую ЦК КП(б) Белоруссии специально для белорусских партизан.

«Раздавим фашистскую гадина» — газета-плакат — сочетает в себе лучшие свойства обоих этих видов «самого острого оружия». Над заголовком напечатано: «Прочтите — передайте другому». Да, можно с уверенностью сказать, что народы, начертанные в две краски листы «РФГ» не раскиснут ни на закурку, ни на разжигание костров.

Здесь информация о важнейших событиях дана в яркой, впечатляющей форме. Здесь — цитаты из речей вождя, изданных в речевках, стихами, описаниями подвигов партизан. Здесь — героический, возвышающий к победе и вселяющий уверенность в ней плакат. И сатира, гневная и горячая, обличающая и разлагающая.

Начиная с заглавия-виньетки и вплоть до рисунков на последней странице, «РФГ» сделана с любовью, со страстью, с великой ненавистью и презрением к врагу, с глубокой болью за родной край, за родной белорусский народ.

«Месть — закон жизни, честь и свободы», — озаглавлена передовая номера 65 (октябрь 1942 года).

«За смерть брату, За стои на палачищах, За кроу жанок любимых и любимых, — Да оброн нас святая помста князя, Натяне нас, и у бойку нас князя, Трени их, распинай, би-э-за вутла Даубене, нажом, сиеярай, Каб галавы палачы больш не магла Намешка халера!»

С этим гневным призывом обращается к читателю народный поэт Якуб Колас. И кончается номер рисунком, изображающим решущего фрица о подполье: «Радуите, обрадуите! — «Где? Кто? — «Партизаны... Я честно организовал у се-

бя продолжительный обок и послышечку для своей семьи, а они все забрали!»

Вот перед нами номер (№ 71—72), названный «МПС» — малая партизанская энциклопедия. Буква за буквой от «А» до «Я» — «энциклопедисты» Якуб Колас, К. Крапива, М. Танк, А. Острейко и др. оружием сатиры разят врага. «А» — «Автомат» — оружие, которое несёт смерть немцам. «Автомат» — солдаты, которые приняты на вооружение немецкой армией.

«Б» — «Барон». В Белоруссии говорят, что и барон не плохой корм для ворон.

«И, наконец «Я». «Я» — это самое любимое слово Гитлера. «Я не допущу, я — фюрер», «я приказал», «я предвидел», «я завоюю», «я покорю», — обычно кричит Гитлер. Приближается время, когда быдлат захочет сказать: «Я не я и хата не моя». Но весь честный мир скажет: «Нет, это ты, кровожадная гадина!»

Удачное использование приемов, проверенных сатирическими журналами, отнюдь нельзя поставить в вину редакции «РФГ». Наоборот, оно свидетельствует о мастерстве авторского коллектива, умеющего направлять свое оружие точно в цель.

«Приключения деду Дубняка-Михаила» (автор их — поэт Анатолий Острейко) пробрался через фронт и полтора месяца пробыл в рядах партизан в качестве специального корреспондента газеты «РФГ» построены на традиционном приеме: герой появляется из номера в номер. Поэтапно он становится любимцем читателя, имя его делается нарицательным, а остроумные, сочинённые автором подлинные дела обогащают партизанскую оменную, партизанскую-деревню.

Вот, например, эпизод: дед поднимает штаб фашистов и первый прибегает на пожар с пожарной книжкой. Высокошеиш немецок он как бы печально обливает водой, и обледеневшие фрицы становятся добычей других добровольных «пожарных».

Всё это иллюстрировано веселыми рисунками Г. Вальки и написано чистым народным языком, разговорным языком белорусских колхозников.

Каждый новый номер читается с живым интересом. Краткая история, диалог под рисунком, пародийные переделки популярных песен, рабк, рабк-конферанс, — всё это наполнено настоящим народным юмором, столь близким сердцу белоруса.

На страницах газеты дается монтаж фотографий стройных, как радостная песня, являясь Советской Белоруссии, приводятся снимки жертв неспящих убищ...

Занятательное и ошмелое, героическое и скорбное, — все выветает к месту, вселяет гнев и презрение к врагу, питает неукротимую партизанскую ярость.

«Раздавим фашистскую гадина» — призывает газета. И чувства, рожденные ею, укрепляют уверенность: фашистская гадина будет раздавлена.

А. РЫВКИН, заслуженный артист РСФСР. КАМЕРНЫЙ КОНЦЕРТ В ЗЕМЛЯНКЕ

Землянка на 50—75 зрителей. Бойцы, командиры и политработники пришли к «залу» прямо с переднего края обороны. В землянках и бункерах сорочках, мы выжидали от отороченную плащаватую вестру — четыре человека с ридими, старинными инструментами прославившихся мастеров XVII века. Звучат скрипки Амати и Страдиваруса. Квартет им. Глазунова — И. Лукашевский, Г. Гизбург, А. Рывкин и Д. Могилевский — открывают свой первый фронтальный концерт. Мы играем первую часть квартета Пуля, песнь индийского поэта на оперу «Салко» Римского-Корсакова, квартет Чайковского, покая из оперы «Сорочинская ярмарка» Мусоргского. Слушают нас внимательно, людя каждый звук.

Фронтальная обстановка, чуждая аудитории, близость родного Ленинграда вдохновляет нас. После квартета, выступает Александр Перельман; он читает Шандерова, Симонова, Угину, Уткина, Маршала, Прокофьева. Особый успех выпадает на долю «Портрета» узбекской поэтессы Рааны Узаковой. В заключение поёт Сердечкова. И романс Антонины, и гурьевский «Колокольчик», и «Песня о сержанте» Силлера находят живой отклик у бойцов.

Помнится, в Москве перед отъездом некоторые сомневались в успехе камерного ансамбля на фронте. Опыт наших концертов полностью рассеял эти вывальные сомнения. Воины Красной Армии любят и ценят серебряную музыку.

«Сейчас же по окончании концерта. На сцене начинается митинг. Бойцы дают клятву с удесятерённой силой уничтожать фашистских захватчиков, заклятых врагов культуры.

Первый митинг нас поразили своей неожиданностью, стихийностью и силой чувств. В дальнейшем ни одно наше выступление не проходило без такого патристического митинга.

Скоро землянка опустела, только два бойца старательно переписывали романс Силлера «Песня о сержанте». Это, кстати сказать, повторялось всюду — бойцы переписывали исполняемые Сердечковой и Перельманом произведения. Значительно обогатили свой репертуар и Сердечкова, записавшая, в свою очередь, ряд замечательных образцов красармейского творчества, песен, рождённых на полях сражений.

Очень много дали выступления в Девствующей армии нам, артистам. Я три года играю в квартете имени Глазунова. Я обихвал весь Советский Союз и многие европейские страны и только сейчас, здесь, на фронте, понял подлинный смысл своей приваивания, своей артистической деятельности, которая стала мне казаться куда значительнее и дужнее.

Побывав на фронте, квартет имени Глазунова стал играть вдохновеннее и тоньше. Таково влияние аудитории, воспитывающей талант художника.

Вс. АЗАРОВ. МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ БАЛТИКИ

Как-то в Ленинграде мне попалась на книжном рынке (в дни блокады ленинградцы особенно жадно раскупали книги) брошюра «Поэты войны» — о молодых французских лириках, погибших в окопах мировой войны 1914—18 гг.

Приводимые в книге стихотворные отрывки отчетливо показывают, как от абстрактного воспеваания «красной, правдивой» войны поэты переходили к правдивому рассказу.

Они были талантливы, эти французские юноши! Они и на них, Жан Мессес, опубликованный в 1913 году сборник «Сны любви, сны славы», на выпуск Сен-Сирской школы от лица своих товарищей поклялся, что они пойдут в бой в белых перчатках, с красными султанами на кепи. Жан Мессес погиб в одном из первых сражений.

И там же, в окопах, на третьем году войны молодой в ту пору поэт-символист Анри Барбюсс задумал свой бессмертный «В огне».

Я вспоминаю моих товарищей, бывших в боях за Ленинград, — коренастого штурмана-подводника Алексея Лебелева, поэта-фронтовика Юрия Инге — одного из создателей сатирического раздела в газете «Красный Балтийский флот» — «Полудня»; Василия Скрылева — пронырливого лирического поэта-краснофлота.

Они не стремились идти в бой в белых перчатках и алых султанах. Вместе со своим народом вступили они на суровый путь войны. Они не успели запечатлеть всего виденного. Песня оборвалась, но мгновение её подхватили новые молодые голоса.

Балтика вылетает новых поэтов. Некоторые на них писали и до войны, но только теперь творчество их становится по-настоящему значительным.

Александр Фидровский — боец морской пехоты. Сейчас он Прикомандирован к театру Балтики. Лучшее из того, что

создал Фидровский, — песни. Вся Балтика поёт его «Краснофлотскую улыбку» (музыка Н. Вудашкина):

Эх, покой, не горюй, не надо, И слёза не лей на холоду, Поскорей улыбкай ты, моя радость, Кочу войну — прыду!

Удача и песня о родном городе. Там была беседа гармоника, вдали деревня. Ничего город стал ареной боя. Песня убеждает:

Музыка, светлый город мой, И помни, скоро, скоро Придём к тебе, о гармоникой вдвоём!

Последнее произведение А. Фидровского — поэма «Письмо балтийца». Это поэтическое рассказ о первом дня о судьбе молодого краснофлота, урочна Украина, пришедшего воевать на Балтику, сражающегося под Ленинградом за свой родной дом, за поруганную землю.

Можно хату разрушить, А песня вовеки не синее, Лопотать по-немецки не станут, Век тополой, Век дышать на моей Украине!

Рвк гранатой прокляты! Пожары испепелят!

Отдельного разбора заслуживает творчество поэта — участника боя с белофиннами и с немецкими фашистами Михаила Дудина. В творчестве Дудина редует строгость стиха. Описанием поэта скучны, за ними сразу ощущается суровую природу Кронштадта, строгость его бастионов:

Селой залит, как в папире врезал. На лавных ледовских времён Ты вслыл на камня и железа, Стеной гранитной обрамлял.

В поэзии Дудина много исторических ассоциаций, они связывают сегодняшний день со славным прошлым народа, с подвигами полководцев, мореплавателей.

Ещё одна особенность характера для поэзии Дудина — его мир многоцветен, красочен.

Вот он, упругий и солёный, Свои владения распространяет, Лидовый, синий и аелёный, Расшитый золотом простор.

Среди молодых поэтов, только навстречу печататься в краснофлотских изданиях, следует отметить сержанта Христофора, Христофор служил в гвардейском полку Героя Советского Союза Преображенского. Основная тема его поэзии — боевые будни летчиков.

«Христофор» — начинающий поэт в полном смысле этого слова, но он знает жизнь тех, о ком пишет.

Вот его стихи: «Месть гвардейца». Лётчик перед полётом приносит письмо, в котором сообщалось, что враг съжёт его дом, убиет семью.

«Сжигали руки полукруг штурвала, Перед глазами улабаса сын. Валетела станция и пляные солдаты! Пилот стрелку и штурману кричат: Полая овинца погорелая, ребята, Сегодня лётчик за сынишку мстит.

У Христофора ещё очень много сырых строк, стилистических погрешностей. Но он постепенно овладевает материалом, расширяет круг тем.

Интересно творчество молодого поэта, штурмана-подводника Николая Снегирева. Для него тема сражающейся Балтики неразрывно связана с мыслью о великом Ленинграде.

От описания тяжёлых дней блокады поэт Снегирев органически переходит к волевым, мужественным строкам, наполненным жаждой боя.

Что б ни делал я, где бы я ни был, Вижу родную всходу свою, Вижу рубку землю и небо, За которые жизнь отдал.

Темы любви и ненависти тесно переплетены в творчестве Снегирева. Сильно, возмужаванно пишет он о городе, о страданиях людей, о мести за них.

Мне кровь детей и женщин не забыть. Разрушенные вековые алданы По-своему, безумно стал любить. Любовь нечеловеческой любовью,

Что ненавижу душу пепелит! Её познал лишь тот, кто вражью кровью За кровь невинных жертв жестоко мстит.

Лирика Снегирева — жизнеутверждающая, правдивая, созвучная грозным дням. Стихи и песни Алексея Лебелева, А. Фидровского, Н. Снегирева популярны на Балтике. Эти поэты завоевали своего читателя.

Стихи на Балтике любят. Балтийцы — жизнелюбивый, весёлый народ, и даже в самые тяжёлые минуты они не унывают.

Мне вспоминается рассказ подводника. Когда его лодка потопила третий транспорт, на коры в носовую часть через все отсеки шёл, чтобы подравнять торпеды, весёлый моторист-комсомолец. Он назел для этого торжественного случая русскую рубашку с петушками. Морик шёл по узенькому железному коридору из отсека в отсек, словно по широкой околине родной деревни. На полводных лодках люди в одном отсеке часто ничего не знают о жизни своих товарищей, находящихся на другом конце корабля.

Комсомольца приветствовали, а он шёл, тихою набравя любимую краснофлотскую песню. И хотя ребята шутили, «лучший парень на дереве, а в дереве один дом», но чувствовалось, как приятно всем товарищам его появление. Над головами было 40 метров балтийской воды, там высказывали след лодки фашистские катеры. А здесь люди праздновали победу и смеялись над смертью.

О смелости, о неутомимой молодости балтийских моряков слагают молодыми краснофлотскими поэтами стихи и песни. Поэты ищутывать большую гордость, сознавая, что их стихи доходят до читателей, оценены им.

Об этом очень хорошо сказал в одном из своих стихотворений Юрий Инге:

Года пролетят! Мы останемся с ними, Но слава балтийцев, Она на века, И счастья я тем, Что прочтут мое имя Срежь выветших строк «Боевого листка».

О русской традиции батальной живописи

Когда сейчас перечитываешь отзывы западноевропейской прессы, написанные шестидесят и семидесят лет назад о выставках гримированного тогда русского батальониста В. В. Верещагина, поражаешь в особенности одна из сторон: творчество этого художника, много узнанного и работавшего на Западе, ощущалось там в немощной степени своеобразным, русским и тем самым всемирно значимым. Общепризнанное значение той особой линии изображения войны, которую начал Верещагин, было ясно и многим деятелям русской культуры той эпохи; даже таким равным, как И. С. Тургенев и В. В. Стасов. При этом Стасов с жаром утверждал, что Верещагин «не батальонист, никогда им не был и всем своим искусством протестовал против батальной живописи».

После Верещагина русское искусство в течение десятилетия не сумело сказать нового слова в области живописи, изображающей войну. Переданными мечами, «Мир искусства» мыслями регрессивными, формалисты отряпали тематический рисунок.

Только в советскую эпоху в корне изменилось положение вещей и вновь открылся, но уже на широкой и глубокой общественной основе тот путь изображения войны, который искал Верещагин. В советском изобразительном искусстве военная тема (и притом не только военная тема, но и боевое назначение искусства, изображающего войну) стала одним из основных факторов перестройки, творческого формирования советской живописи. Вспомним роль агитплаката гражданской войны, сразу переведенного из сферы агитации в сферу искусства, в задачи конкретного политического действия и воздействия. Но основное, решающее значение для становления русского реализма в живописи, как известно, приобрели объединенные выставки РККА. Опилодворяющее значение связи советского искусства с творческими силами нашей страны, разумеется, мыслы лишь благодаря живой всенародности творимого Красной Армией дела. Естественно, что такая тематика этих выставок, посвященных войне, казалось бы, войне, сразу же (и чем дальше, тем больше) далеко вышла за рамки изображения собственно сражений, «батальной». И этим, между прочим, наши художники продолжают и развивают линию Верещагина.

Отечественная война в необычайной степени углубила и расширила этот процесс. В суровых испытаниях войны в нашей стране не глухнут, а крепнут все стороны ее духовного бытия. Вплоть до выявления лишь последнее, сейчас мы можем лишь в общих чертах охарактеризовать этот процесс в области изобразительного искусства.

Военная тематика сообщила каждому из нас редкую особую, повышенную значимость. В области портрета со всей значительностью и самостоятельностью стала выдвигаться проблема героического портрета. Неожиданно выросло значение пейзажа — не только в плане «художественной документации» тех или иных мест войны, но и в качестве реализации того большого народного душевного движения, в котором оказалась воля народной любви к родной родине: пейзаж стал играть военную роль. Необычайно расширилась бытовая тема: тема неспящих — тема фашистских зверств в ее этическом преломлении стала одной из ведущих в нашей живописи. Много областей жанра еще едва только початы (тыл, связь тыла с фронтом, прифронтовой и фронтовой быт и т. д.). Собственно «сраженческая» батальная тема заняла в творчестве художников более узкое место (и в этом тоже как будто сказались органические продолжение трактовок войны Верещагина). И тем не менее изображение боя, самого сражения, как одна из важнейших задач искусства, посвященного войне, отнюдь не снимается этим ходом развития нашего искусства.

На выставке «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» картин, изображающих собственно бой, очень немного. Недавно молодой талантливый участник в операциях по обороне родного города от немецких фашистов. За образцово-выполненные боевые задания командования и проявленные при этом доблесть и мужество К. Финюгов награжден медалью «За боевые заслуги».

Художники многими путями и — что в особенности ценно — через бесчисленные зарисовки своих непосредственных фронтовых впечатлений подходят к изображению войны и, в частности, к батальной теме. Эта задача еще не решена. Но уже в ходе ее решения видно, что русское советское искусство продолжает на новой и высшей основе то, над чем думали лучшие русские художники. И как мы видим, это должно стать ближайшим выходом в рост мировой человеческой культуры.

От редакции. Статья тов. А. Тихомирова открывает обсуждение творческих работ, представленных на художественной выставке «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

РАБОТЫ ХУДОЖНИКА-ФРОНТОВИКА

Художник К. Финюгов был в Сталинграде в период напряженных боев. Художник сделал 40 зарисовок, из которых 40 экспонировано на выставке «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Уроженец Сталинграда, Финюгов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Расскажу вам, друзья, в далеком и близком, До тех пор, пока враг не ушел за предел. Сын растер и меня и обязан я сыну. Все сполна передать, чем я прежде владел! Где калит наяд юностью нашей шлепа.

Небо родины, звезд златотканых узоров, Беспокойные волны широкой Двины, И поля, и леса, и дуга, и озера, И криницы, где все наши думы ясны.

Материнские песни, с которыми рос я, Тени ветел, что по ветру падают ниц, И, как струны, звенящие в поле колосьев, В шуме теплых дождей, переключки зарниц.

Верь я, земляки, завладем мы снова. Всем, что видится нам, словно сон наяву. Клен, что вырос под окнами дома родного, Золотую над нами раскинет листву.

Пусть в разлуке нам тяжко, но мы не заплачем. Нет, мы станем громить беспощадный врага, Чтоб за ним по следам поспешая горячим, Нам радные увидеть скорей берега.

Переваяем ширинками раны на теле, Смоем пыль и усталость росой ледяной. И с друзьями, пока просят у шинели, Ради праздника, с чаркой прождемся одной.

Все приложится к ней — пехотинцы, танкисты, И старик-партизан, смерть встречающий не раз. Сказ, родившийся тут же, спуют димбалисты, Сказ о том, как невзгода покинула нас.

Перевел с белорусского Н. РЫЛЕНКОВ.

Л. ОЗЕРОВ ЖИВАЯ ЛИТВА

Гитлер лишил литовский народ земли, сжег села, разрушил прекрасные литовские города. Литва истерзана, но не покорена. Вместе со всеми народами Советского Союза литовцы ведут борьбу против немецких оккупантов. Писатели и поэты Литвы — в рядах активных борцов за счастье своей советской родины. Вместе с писателями и поэтами братских республик они вдохновляют наших воинов на слабые боевые дела:

Ли ты отлиты луки И остры мечи, Чтоб над немцами сверкнули Заревом в ночи. Скопись немцев, как крашину Косим у межи. Воли ждуть нетерпеливо На Литве моей!

Так пишет один из выдающихся литовских поэтов и прозаиков — Лядас Гира. Призыв к мести за все кровавые воевания фашистов, призыв к борьбе за свободу советскую Литву — основной мотив, объединяющий таких равных по своей художественной манере художников, как Саломея Нерис и Антанас Венцлова, Лядас Гира и Костас Корсакас, Эдуардас Межелайтис и Ионас Шимкус.

Советские писатели Литвы являются прямыми продолжателями лучших традиций классической литовской литературы. Традиция эта — вневременная связь с народным творчеством, ненависть к иноземным захватчикам, демократичность. Это традиции прогрессивных писателей — Янонаса Донеайтиса, Странделаса, Пошкиса, Кудириса, Майрониса, Янониса, Калсукаса-Микелювичуса. На произведениях, представленных в сборнике, сказались и оведавшее усвоение опыта других советских поэтов, главным образом, русских. Это отразилось и на тематике и на художественной структуре стихов.

В центре внимания литовской поэзии — борьба против немецких оккупантов («Мы вернемся» — Лядас Гира, «Литва» — Алтанас Венцлова, «Советская Литва» — Костас Корсакас и др.). В сборнике «Живая Литва» есть также прекрасные стихи, посвященные Москве военного времени (Саломея Нерис), публицистические стихи, возмущение к мести, задуманные портреты матери-красноармейки, партизан, лирические пейзажи родной стороны, остроты сатирические стихи, рисующие звериний облик врага («Фриц Худземанс» А. Венцлова).

Саломея Нерис посвящает Москве взволнованные строки:

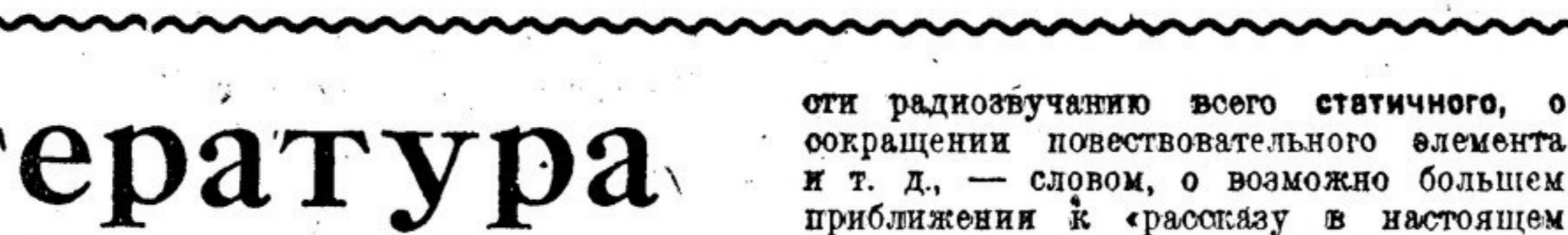
Мои глаза Застали счастья слезы: Враг подошел к тебе, Но ты жила... Так вяртовали, вдростуву, Вынесшая грозы, Подлунная, Крепкая Москва!

И от обращения к Москве, воистину стоящей в центре мира, поэта, естественно, переходит к раздумью над историческими судьбами Литвы:

И верю я, Что вольно вновь вдымнит: Моя отчина — Белая Литва. В расцвете венком — Сердце это слышит, Мне обещаешь это ты, Москва.

Литовские поэты, как и весь народ Литвы, не одиноки в жестокой борьбе с фашизмом. В рядах великой семьи народов отраны Советов они отвоинствуют свободу и счастье своей родины.

«Живая Литва», сборник стихов, Гослитиздат, 1942 г.

«После захвата населенного пункта. Петруля». Из фронтовых зарисовок А. ВАЩЕНЦОВА. 1942 г. Уголь. Выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

Российская империя времени Николая Палкина. Далекие Киргиз-Касакские степи. Вот холмистый ветер. Туман. В волнах тумана медленно тянется караван. Еле перебирают ногами исхудавшие верблюды и кони, груженные нищенским скарбом. За ними движутся кочевники-казахи, согнанные со своих пастбищ. Но — такова живучесть песен в казахском народе! — сквозь туман прорываюся звуки домбыры.

С караваном идет акын. Он смертельно устал. Рядом с ним плетется мальчик, напрядно влущивающийся в слова песни. Голос акына слабее. Старик падает на песок. Мальчик умоляет его не умирать. Но мальчик акына костеневат на струнах домбыры. Старик мрет.

И тогда мальчик берет инструмент и вноющим голосом запекает новую, свою песню.

— Песня твоя стала моей! — поднимается он и идет в туман.

Имя мальчика — Джамбул. Он поет свою первую песню.

Так начинается сценарий Л. Аршитама и А. Тожмаева «Джамбул».

Сценарий посвящен биографии великого казахского акына. Однако это не натуралистическое описание фактов из жизни Джамбула. Это сценарий о силе народной песни, об акыне, как о голосе и совести казахского народа.

Жизнь Джамбула — непрерывное творчество. Жить — это значит петь. И петь — это значит жить. Песней он покориет сердце любимой. Песней он оплакивает гибель друга. Песней мирит враждующие племена. Песней разоблачает вав.

Сценарий о Джамбуле — это музыкально-поэтическое произведение необычного для кинематографа жанра. Ближе всего он к эпической поэме, народному сказу, былинке.

Эпизоды биографии подобраны так, чтобы дать зрителю будущего фильма представление о богатстве казахского поэтического творчества, разнообразии его форм и жанров.

В эпизоде, посвященном любви юноши Джамбула и девушки-акына Сары, использована популярная форма «айтыс» — состязание певцов-импровизаторов (в букальном переводе — «перекличка словами»).

Джамбул встречает чудесную девушку, которая с первого взгляда ранит его сердце. Сара, как и Джамбул, умеет петь и сочинять песни. Джамбул вызывает ее на соревнование, которое, как приятно, происходит в присутствии большого числа слушателей.

Состязание длится всю ночь. Устали слушатели, устала Сара. — Ты хочешь свалить меня с ног, — поет она слабым голосом, — но я не сдамся! Ты думаешь, что у меня нескончаемы стихи? Но они нескончаемы! Не признаешь ли ты, наконец, что и оилные тебю? И не пришла ли тебе пора одатся мне на милость?!

— Голосу ее трываюся — она готова упасть. Джамбул подхватывает ее и бережно опускает на кошку.

Однако лирические мотивы в сценарии (как и в самом творчестве Джамбула) занимают небольшое место.

Главное внимание авторы уделяют Джамбулу, как народному трибуну, голосу своего народа, участнику всей его жизни. Трудной была молодость акына. Богатый бай отнимает у него любимую девушку; поэзия Джамбул теряет лучшего друга; подкупленные манашки люди избивают акына за песни, бичующие богатей; царские чиновники ссылают его в Сибирь. Но вот настает пора призвать народ к борьбе за счастье. Тело певца ослабело, а голос его все так же звонок.

— Вставайте! Вставайте! — воет он народ.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО АРМЕНИИ

ЕРЕВАН. (От наш. корр.). За время отечественной войны Дом народного творчества Армении собрал огромное количество песен, стихов, частушек, сказок и прочих образцов фольклора. Среди них — четыре поэмы-варианта эпоса «Давид Сасунский», три варианта «Молад Мира» — популярнейшего армянского исторического романа, сказки «Ленин судья» и «Бой под Царяццоном».

На стеклографе выпущены десять сборников ашугских песен на армянском и курдском языках и семь пьес на темы отечественной войны.

В. ЕРМИЛОВ Радио и литература

Отечественная война, необычайно усилив у каждого из нас чувство страны, как чувство единой великой семьи, вызвала необходимость в более тесной, прямой, личной, непосредственной близости писателя к читателю. Возникла потребность в живом звучании голоса писателя, в быстром, одновременном контакте с многомиллионной аудиторией. Значение радио выросло неизмеримо. Радио — это и массовый оратор, обращающийся сразу ко всему миру, и интимнейший собеседник.

В этой особенности радио, так великолепно сочетающего массовость с интимностью, заключены богатые возможности и для ораторской публицистики, и для искусства. Публицистика по радио может быть и речью трибуны, обращающегося ко всем, и беседой один на один. Никакой театр не может быть в такой степени для всех и вместе с тем только для одного, так сочетать ораторское зместь с тобой. Ничто не отделяет, не отвлекает слушателя от голоса, звучащего по радио, — ни равнина оркестра, ни рампа, ни ощущение артельного зала, и себя самого, самому глубокому сосредоточению на звучащем слове.

Война, повывив интерес писателя к радио, возбудила и интерес к творческим возможностям радио. Сейчас писатель уже хочет не только использовать радио для прямого и быстрого приближения к массовой аудитории. Он хочет учесть эстетические особенности радиозвучания художественной литературы, хочет быть наиболее доходчивым и интересным для

радиослушателя. Роль писателя на радио должна стать гораздо более активной, и поэтому формы работы писателя на радио должны быть разнообразными, увлекательными, не сводясь только к чтению рассказов и стихов.

Большой мастер художественного чтения Ф. М. Достоевский писал: «Кто читает книгу, тот держит кубки более двадцати минут, то она уже не слушает, — поплава никакая даже знаменитость не продержится». Современные говорят, что у Достоевского-чтеца было особое обаяние, заключенное в мимике, жесте, во всем облике. Какими средствами можно «продержит» двадцать минут слушателя, который не видит читающего? Какими средствами можно «продержит» слушателя, который слушает по радио, и не видит читающего? Какими средствами можно «продержит» слушателя, который слушает по радио, и не видит читающего? Какими средствами можно «продержит» слушателя, который слушает по радио, и не видит читающего?

рассказ в настоящее время. Даже газета, с ее злободневностью, всё-таки ведёт рассказ в прошедшем времени, сообщая о том, что уже произошло!

Радио, в так называемых «внутренних передачах», т. е. в передачах непосредственно с места события, с поля разветвленного боя, с завода, совмещающего трудовую полосу, может посредством аудиозаписи и комментариев «вещного», сообщать о событиях, которые происходят в эту минуту. Это единственный случай, когда ход события и ход рассказа о нём совершенно совпадают во времени. Радио может давать даже и не рассказ о событии, а представлять само событие в его звуковом выражении. Если радио не может «стоять» в моменте, то оно может идти вместе с моментом, стать им, его звуком, «включиться» в него.

И массовый слушатель очень остро чувствует эту сущность радио, как «раскачка» в настоящее время. Это отнесится так или иначе ко всему словесному материалу, передающемуся по радио, в том числе и к художественной литературе.

И понятно, что лучше всего воспринимается по радио тот литературный материал, который больше отвечает этому чувству. Рассказы или стихи, «выключающие» слушателя из этого «радиочувства», воспринимаются с тем же опущением недоумения, безразличия, ненужности, какое порождается анахронизмом или грубым нарушением стиля, языка: слушатель выключает репродуктор, ему скучно, хотя в чтении «своими глазами» он, быть может, хорошо воспримет этот же самый материал.

Следовательно, речь идет о враждебности радиозвучанию всего статичного, о оскрапении повествовательного элемента и т. д. — словом, о возможно большем приближении к «раскачку» в настоящем времени, о драматизации литературного материала. Лучше всего звучит по радио (наиболее «радиочувств») такой литературный материал, который, говоря в терминах радио, является как бы своеобразной художественной «вещной передачей», рассказом как бы с места события, разветвляющегося в эту минуту.

Это не значит, что по радио не нужно передавать и такие рассказы, которые далеки от всех этих требований. Речь идет только о наиболее доходчивом в радиозвучании литературном материале, а значит, и о тех творческих и жанровых возможностях, которые открывает перед писателем радио.

Недавно по радио прекрасно прозвучала и повторилась в чтении различных исполнителей новелла Юрия Яновского «Украинка». Это потрясающий по силе и простоте рассказ-монолог украинской девушки о том, как ее увезли в рабство в Германию, как она бежала, как немцы поймали ее и отрубили ей руки, чтобы она рассказывала всем на Украине, как поступают немцы с некоричными. Но ее рассказ не имеет ничего общего с тем обескураживающим ужасом, на который рассчитывали немцы, он вызывает у советских людей не полаяющий страх, а такую яростную силу ненависти, которая горю способна свергнуть! Замечательно выражены в новелле обаятельная ласковость, скромная доброта украинской девушки-колхозницы, национальный характер. Новелла написана, как живое обращение девушки к таксистам перед боем; и боевой приказ: «По машинам!», которым заканчивается новелла, звучит, как ответ Красной Армии.

Новелла Ю. Яновского воспринимается слушателями, как обращение к ним са-

мом, выходящее к месту, к немедленному действию, т. е. как событие, происходящее в данную минуту. Такой материал вполне «радиочувствен».

Очень трудны для радиозвучания рассказы со сложным сюжетом, развивающимся в различных временных плоскостях, когда на слух приходится различать воспоминание о прошлом от времени действия, переходить от одного времени к другому; трудны рассказы, перегруженные повествовательным элементом. Для радио желательны единство времени, увлекательность, но ясный сюжет, с максимумом действия, т. е. диалога, желательна разговорная форма.

Некоторые рассказы, не рассчитанные на радиозвучание, содержат внутреннюю возможность драматизации, «радиочувствительности», превращения в «рассказ в настоящее время». Очень хорошо прозвучала поставленная засл. арт. Зеркаловой (в исполнении Зеркаловой, нар. арт. республики Полякова и засл. арт. Белокурова) «радиосценария» отличного рассказа Валентина Кожычкова «Март-апрель». «Инстинктивно» была сделана без прямого участия автора, и поэтому авдация «инстинктивно» сводилась только к выявлению драматургических возможностей рассказа. При участии автора можно было бы расширить диалог, оскрапить текст «вещного», т. е. в еще большей мере сделать передачу рассказом о событии, сейчас происходящем.

Большое значение драматургического элемента для художественного радиозвучания отнюдь не означает, что возможно простое «перенесение» театра, спектакля на радио. Попытка такого «перенесения» была бы грубым обесцением и театра и радио. На всего богатства театра —

Рассказ по радио о событиях и действиях прошедших эпох по своей форме тоже должен быть рассказом в настоящем времени. Автор исторической «радиосценария» может выступить в качестве «вещного», обаяющего и комментирующего действие.

Передача по радио классики тоже не должна сводиться только к чтению. В Англии и в Америке «радиосценаристы» «Войну и мир».

За время войны прозвучало воерьбе полюбил радио, оживало о нем, и слушатель привык к постоянному участию писателя в работе радио. Популярным стал «Дневник писателя», в котором участвовали и в дни трудностей и в дни побед многие литераторы (Л. Соболев, П. Павленко, Н. Зренбург, Л. Сейфуллина, К. Тренев, В. Гусев, А. Новиков-Прибой, В. Бахметьев и др.).

Сейчас нужно возможно овладеть всеми творческими возможностями радио — этого могучего оружия в руках публициста, агитатора, писателя.

